

В молельне вился дым сандала. Госпожа Ли благоговейно стояла на коленях, моля Богиню Ньюву спасти её Нэчжу.

— Госпожа, — Ли Цзин стоял у двери, но не решался войти. С того самого дня госпожа Ли сказала, что не хочет его видеть, пока не вернётся её Нэчжа.

Стоявшая на коленях госпожа Ли не шелохнулась, словно не слышала его голоса.

— Госпожа, я знаю, что ты не хочешь меня видеть, но сегодня вернулся Нэчжа. Не могла бы ты открыть дверь? — сказал Ли Цзин. Его голос был мягким, в нём слышалась нотка мольбы.

Нэчжа? Госпожа Ли подняла голову, но не встала. Её Нэчжа.

— Уходи, не нужно меня обманывать, — вздохнула госпожа Ли. — Я не ненавижу тебя, я ненавижу лишь себя за свою беспомощность, за то, что не смогла защитить своего ребёнка. Я не была хорошей матерью.

Сказав это, она заплакала. Сколько бы раз она ни вспоминала, как её дитя срезало с себя плоть, чтобы вернуть долг матери, её сердце разрывалось на части. Она знала, что Нэчжа совершил большую ошибку, и то, что Дракон-Владыка Восточного Моря не отступал, было справедливо, ведь Нэчжа убил Третьего Принца-Дракона. Дракон-Владыка Восточного Моря лишь мстил за своего сына.

Если кого и винить, то только её. Это она плохо воспитала Нэчжу, из-за чего он, не ценя жизнь, убил Третьего Принца-Дракона. Если бы не это, не случилось бы такой беды, и Нэчжа не был бы доведён до такого состояния.

Госпожа Ли никогда не забудет тот день. Она любила Нэчжу и чувствовала себя виноватой перед ним, поэтому изо всех сил старалась его спасти. Казалось, была надежда, но всё разрушил Ли Цзин.

Она знала, что Ли Цзин не то чтобы не любил Нэчжу, просто у него не было выбора. Но, но ведь это был её ребёнок, и она ни в первый, ни во второй раз не смогла его защитить. Так что, наверное, винить следовало саму себя.

— Мама, я вернулся, открой дверь.

Хотя Дух Лotosового Корня не видел госпожу Ли, стоя перед молельней, он почувствовал её горе и горе Нэчжи. Ему захотелось воссоединить мать и сына, поэтому, когда Нэчжа попытался завладеть телом, Дух Лotosового Корня нисколько не сопротивлялся.

— Нэчжа? — госпожа Ли не могла поверить своим ушам. Она поспешно поднялась с подушки для медитаций и от спешки чуть не упала.

В тот момент, когда она открыла дверь, госпожа Ли застыла. Это действительно был Нэчжа.

Мать и сын, один внутри, другой снаружи.

— Нэчжа, — позвала госпожа Ли, и слёзы, словно жемчужины с оборванной нити, посыпались из её глаз, вызывая сострадание.

— Мама, я вернулся, — хотя раньше он не хотел возвращаться и даже подстрекал Духа Лotosоского Корня покинуть Заставу Чэньтан, в тот момент, когда Нэчжа увидел госпожу Ли,

он понял, как сильно по ней скучал.

— Нэчжа, это действительно ты, действительно ты, моё дитя... — госпожа Ли, шатаясь, выбежала и бросилась к Нэчже.

Ли Цзин с тревогой хотел было поддержать её, но Нэчжа опередил его.

— Мама, я вернулся, не плачь, — Нэчжа почувствовал боль в сердце. Он знал, сколько слёз пролила по нему госпожа Ли за эти годы, и от этого ему стало больно, и он даже немного пожалел, что не вернулся раньше.

— Нэчжа, мой Нэчжа, — госпожа Ли рыдала безутешно и в конце концов от сильного волнения потеряла сознание.

— Мама, мама, — Нэчжа запаниковал и бессознательно посмотрел на Ли Цзина.

Ли Цзин тоже был в панике. Он выхватил госпожу Ли из рук Нэчжи и, подхватив её, побежал. — Быстро, позовите лекаря!

Услышав крик Ли Цзина, служанка в саду поспешно выбежала за помощью.

С тех пор как Ли Цзин разбил золотое тело Нэчжи, госпожа Ли жила в молельне, а не в главном дворе, поэтому, когда Нэчжа вошёл, он обнаружил, что главный двор был очень пустынным. И неудивительно, без заботы хозяйки, как он мог быть в хорошем состоянии?

— Не волнуйся, твоя мама, наверное, просто разволновалась, увидев тебя, — сказал Ли Цзин, утешая обеспокоенного Нэчжу. Он чувствовал, что этот Нэчжа чем-то отличается от того, что был только что, но, беспокоясь о госпоже Ли, Ли Цзин не стал об этом много думать.

Привели лекаря. Осмотрев госпожу Ли, он вздохнул с облегчением.

— Генерал, не беспокойтесь, госпожа просто слишком разволновалась, поэтому и упала в обморок. Однако её тело действительно ослаблено, ей нужен хороший уход. Лучше всего не допускать сильных эмоциональных потрясений, — сказал лекарь Ли Цзину, а затем взглянул на Нэчжу с удивлением, но ничего не сказал.

Лекарь, конечно, слышал новость о возвращении Нэчжи, но не испытывал особой ненависти. В конце концов, хотя Нэчжа и принёс бедствие в Заставу Чэньтан, он же и разрешил ситуацию. Его тогдашняя решимость вызывала сострадание, ведь он был ещё ребёнком.

— Я выпишу госпоже лекарство для укрепления организма. Пусть принимает его три дня, а потом я приду её осмотреть. Кроме того, я напишу рецепт лечебного питания. Пусть готовят по нему три раза в день, это поможет госпоже восстановиться.

— Хорошо, я понял, — кивнул Ли Цзин.

Взглянув на рецепт лекарства и лечебного питания, он велел слуге пойти с лекарем за травами.

После ухода лекаря в комнате снова остались отец и сын, а также лежащая на кровати госпожа Ли.

Нэчжа стоял на коленях у кровати, глядя на госпожу Ли, и не двигался.

Ли Цзин же сказал: «Сядь на стул. Не волнуйся, лекарь сказал, что с твоей мамой всё в порядке».

— Пока меня не было, ты вот так заботился о моей маме? У неё даже седые волосы появились, — Нэчжа поднял голову и посмотрел на Ли Цзина с убийственным взглядом.

Он действительно хотел напасть, но Дух Лotosового Корня остановил его.

— Не смей трогать папу. Если будешь буяннить, я тебя больше не выпущу, — фыркнул Дух Лotosового Корня. Ему нравился папа, и он не хотел, чтобы Нэчжа причинил ему вред.

— Дурак, он мой отец, а не твой, чего ты его папой называешь? — холодно усмехнулся про себя Нэчжа.

— Хм, только что говорил, что он не твой отец, а теперь уже твой? Я и так был очень щедр, позволив тебе увидеть маму, а ты ещё и меня ругаешь. Похоже, не стоило тебя жалеть, — фыркнул Дух Лotosового Корня.

В конце концов, он был хозяином тела, а Нэчжа — всего лишь гостем. Поэтому, как только он этого не захотел, Нэчжа не смог контролировать тело, и теперь мог только мысленно ругать этого духа.

Дух Лotosового Корня холодно фыркнул: «Живёшь в моём теле и ещё не слушаешься. Тогда впредь будешь сидеть смиренно. Когда я помогу Цзян Цзыя совершить Великое Деяние, я тебя выгоню».

— Думаешь, я рад находиться в теле такого дурака, как ты? — тоже сердито ответил Нэчжа.

Как дети, они долго ругались. Ли Цзин, видя, что лицо человека перед ним стало очень мрачным, подумал, что Нэчжа ненавидит его. Ему стало грустно, но он не мог возразить, потому что его поступки были правильными по отношению к жителям Заставы Чэньтан, но несправедливыми по отношению к Нэчже. Поэтому он чувствовал себя виноватым перед ним.

— Папа, что случилось? — Дух Лotosового Корня, не сумев переспорить Нэчжу, надул губы. Подняв голову, он увидел, что Ли Цзин смотрит на него с виноватым видом, и поспешно спросил.

— Нэчжа, прости, — виновато сказал Ли Цзин.

— Ничего страшного, папа, ты не виноват, — сказал Дух Лotosового Корня, думая, что папа такой красивый, и хмурое лицо ему не идёт.

Он снова посмотрел на госпожу Ли на кровати. Дух Лotosового Корня подумал, что мама тоже очень красивая, просто за эти годы она, наверное, очень переживала за Нэчжу, поэтому немного постарела. Теперь, когда он здесь, он будет радовать маму каждый день, и она скоро снова помолодеет.

Если это не поможет, он даст маме немного своей духовной энергии. Учитель велел ему не плакать без причины, потому что его слёзы — это не слёзы, а духовная энергия.

Ли Цзин был сбит с толку сменой настроения Духа Лotosоского Корня и Нэчжи. Только что он смотрел на него со скрежетом зубов, готовый его съесть, а теперь снова улыбается. Что, чёрт возьми, происходит?

— Мама, ты проснулась, — радостно сказал Дух Лotosового Корня.

— Нэчжа, — увидев Духа Лotosоского Корня, госпожа Ли снова чуть не заплакала.

— Мама не рада меня видеть? — Дух Лotosового Корня сделал обиженное лицо.

— Что ты, конечно, рада. Мама очень, очень по тебе скучала, — объяснила госпожа Ли.

— Тогда мама должна улыбаться, иначе я подумаю, что мама меня не любит, — серьёзно сказал Дух Лotosового Корня.

— Хорошо, мама улыбается, — сказала госпожа Ли и улыбнулась. Нэчжа вернулся, конечно, она должна улыбаться.

— Мама тоже очень красивая, — с улыбкой сказал Дух Лotosового Корня.

На самом деле, чтобы помочь Цзян Цзыя, не обязательно было приезжать в Заставу Чэньтан, можно было просто отправиться в Чжаогэ и найти его там. Но Совершенный Тайи отправил Духа Лotosового Корня в Заставу Чэньтан, с одной стороны, чтобы тот обманул, нет, убедил Ли Цзина в будущем помочь Цзян Цзыя совершить Великое Деяние, а с другой — ради Нэчжи. У Нэчжи был упрямый характер, и сейчас он был полон ненависти к Ли Цзину. Совершенный Тайи считал, что только избавившись от ненависти в своём сердце, Божественная Душа Нэчжи сможет по-настоящему освободиться.

Совершенный Тайи многое говорил, и Дух Лotosового Корня не всё понимал, но он знал, что в смерти Нэчжи нельзя винить только Ли Цзина, и его цель здесь — развеять ненависть Нэчжи и примирить отца с сыном.

Хотя Духу Лotosового Корня не нравился Нэчжа, и его дела его не очень волновали, он беспокоился о своей собственной жизни. Он боялся, что однажды Совершенный Тайи сотрёт его Божественную Душу, чтобы Нэчжа занял его тело.

Он уже не был таким несведущим, как при рождении. Он уже знал, что обрёл человеческий облик благодаря Нэчже, поэтому он был в долгу перед ним и должен был его вернуть. Но он не хотел расплачиваться своей жизнью. Поэтому, как сказал Учитель, он поможет Нэчже избавиться от ненависти к Ли Цзину, чтобы Нэчжа всем сердцем помог Цзян Цзыя совершить Великое Деяние. Тогда у Нэчжи будут Заслуги, и он сможет, будучи Божественной Душой, достичь бессмертия и покинуть его тело. И тогда он будет свободен.

Сложные рассуждения Дух Лotosового Корня не очень понимал, но его жажда жизни была очень сильна.

Вот только этот Нэчжа был слишком непослушным, постоянно хотел убить папу, это было очень, очень неправильно.

Это он сам натворил бед и сам покончил с собой, а в итоге возненавидел отца. Конечно, Дух Лotosового Корня также считал, что папа, не защитив Нэчжу и защитив жителей Заставы Чэньтан, наверняка ранил сердце Нэчжи. Но, как сказал Учитель, в то время, кого бы папа ни защитил, он всё равно был бы неправ.